

18+

Оксана Еничева

**СБОРНИК
ФАНТАСТИЧЕСКИХ
РАССКАЗОВ
И СКАЗОК**

Оксана Еничева

**Сборник фантастических
рассказов и сказок**

«Издательские решения»

Еничева О.

Сборник фантастических рассказов и сказок / О. Еничева —
«Издательские решения»,

Это сборник рассказов в разных жанрах. От научно-фантастических и сказочно-мистических до сурово реалистичных. Рассказы «Шарфик для мамочки», «Вишнёвая невеста», «Рыцарь на белом верблюде» и «Чернобыльский псих» участвовали в конкурсах Адвего и получили призовые места в первой десятке.

© Еничева О.

© Издательские решения

Содержание

Венерина мухоловка	6
Три минуты жизни	12
Симплиссима футурум	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Сборник фантастических рассказов и сказок

Оксана Еничева

Редактор Евгения Валерьевна Ахазова

© Оксана Еничева, 2026

ISBN 978-5-0070-7605-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Венерина мухоловка

Если бы я знал, чем это закончится, никогда бы не взялся за этот заказ. А всё моя самонадеянность, мать твою! Расслабился! Привык, что у меня всегда всё идёт как по маслу. И на тебе!

Я плюнул в угол камеры. Прицельно и зло. Представляя там себя самого. Это была высшая степень самобичевания. А ведь всё начиналось как обычно. Заказ пришёл, когда я уже допивал свою утреннюю чашечку кофе. И это был не какой-то там суррогат, присланный из колоний, а настоящий, земной. Я мог себе это позволить.

Сглотнув, в который раз пробежался взглядом по стенам моей камеры. Но это, скорее, от отчаяния, ничего интересного в железной коробке два на два метра не было.

Как же я не почувствовал подставы? Когда голосовая помощница сообщила, что есть работа, я даже обрадовался. Засиделся. Кровь застучала в висках от предвкушения. Я люблю то, что делаю. А уж как клиенты меня любят!

А вот корпорации, которые содержат частные тюрьмы — эти, думаю, были не в восторге. Ещё бы, я выводил сидельцев из космических тюрем с самой идеальной системой охраны. Даже мои клиенты до конца не понимали, как я это делаю. Но платили. И платили очень хорошо. Ту цену, которую я назначу. А что? Конкурентов у меня нет. Никто, кроме меня, этого проверить бы не смог.

Я встал и попрыгал на месте. Озяб.

Ничего особенного в этом заказе не было. Всё, как всегда. Тюрьма частная, на орбите Венеры. Условия жуткие. Для смертников, у кого статья — замена смертной казни. При тюрьме — завод по переработке кислот. Узники работают, пока не загнутся. Ну и контингент соответствующий — головорезы со всей галактики. Но мне-то пофигу, что кто-то даёт большие деньги за свободу одного из них.

Ещё и имя такое дурацкое — Дориан Грей. И как оно меня не насторожило?..

Я продолжал интенсивно прыгать по камере, чтобы согреться. А ведь мама мне говорила... Будь осторожен, сынок... Тебе дано больше, чем другим, не расплескай свой дар... Ну давай ещё поплачь! Я рванул зубами воротник тюремной рубашки. Синтетические волокна не порвались, а только скользнули меж зубов. Хватит! Ньюни распустил! Соберись!

Мама, конечно, была права, как всегда. Но как же она плакала, когда услышала мой диагноз! Мне было одиннадцать. Помню растерянное лицо нашего сельского врача. Это заболевание выявляют в утробе матери или хотя бы во младенчестве. Но чтобы не заметить такое врождённое генетическое, как у меня, до подросткового возраста, нужно было постараться. Никто его, конечно, не упрекнул. Что поделать, у нас был один врач на всю колонию. Генетическая модуляция — это один из видов геномной нестабильности. Помню, как мама всё просила доктора дать мне какую-нибудь таблетку. Она верила в таблетки. Помню бегающие глаза доктора. Он-то знал, что никакие таблетки не помогут. Помню растерянные и настороженные взгляды соседей-фермеров и одноклассников в школе. Все ждали и думали, сколько я смогу протянуть. И только мама несколько не изменилась в поведении. Я для неё всегда был особенным, и другим она меня не знала.

Я напрягся за секунду до того, как окно в камере бесшумно открылось. Из него выехал узкий металлический поднос, на котором стояла такая же металлическая миска. На стене высветилась надпись бегущей строкой «Обед». Настороженно пригнувшись, я подошёл к окошку. В темноте проёма две руки накладывали в миску какую-то коричневую субстанцию. Я снова пригнулся — по-моему, совершенно без запаха.

— Простите, сэр! К вам можно обратиться?

За окошком движение остановилось.

— Тут какая-то ошибка. Я не Дориан Грей! Проверьте, пожалуйста, по документам. Я прошу отвести меня в лабораторию и проверить на анализ ДНК, я — не он!

Лишь бы только дотянуться до него. Нет, далеко... Нужно ещё говорить, вроде слушает.

— Отведите меня к начальнику тюрьмы! Срочно! У меня важная информация.

В проёме показалась широкая металлическая спина. Мигнул глаз сканера, и я услышал безликий голос:

— Заключённый 359614. Дориан Грей. Статья 143 Международного уголовного кодекса. Рецидива — 3. Помилование — 1. Срок заключения — 280 лет и 4 месяца. Исполнение наказания — тюрьма Теренс-Лоо. Рекомендован к исправительному труду на заводе по переработке кислот. Следующая смена через 1 час 28 минут. Оставшееся время отдыха — 1 час 27 минут. Подать жалобу можно через 10 лет, 8 месяцев, 21 день и 4 часа. Написать письмо родственникам можно через 6 лет, 9 месяцев, 13 дней и 6 часов. Туалет будет доступен через 1 час 18 минут. Поговорить с психологом можно через 18 часов. Вас записать на приём?

— Эээ... Да!

Окошко закрылось. Робот. Весь обслуживающий персонал здесь — роботы?! Механические жестянки? И охрана?! А врачи? Неужели здесь из живых людей только заключённые?.. Психолог! Это, надеюсь, человек? Он придёт сюда или меня отведут? Есть надежда... Как же! Наверняка устроят трансляцию.

Я попробовал взять миску, но она оказалась частью подноса. Ложка, впрочем, лежала рядом. Пришлось хлебать стоя. Я закидывал в себя эту жижу, стараясь не думать о вкусе, сейчас нужны силы. А привередничать буду, когда выберусь отсюда. Сразу нахлынули воспоминания о брошенном завтраке. Яичница с беконом, сдобные булочки... Я почувствовал, как ложка у меня в руках растекается. Что это? Так, так. Понятно. Ложки самоуничтожаются, плавятся от тепла рук. Закончишь есть, уже нет ложки. Новая разработка?.. Я стряхнул с пальцев остатки геля, который тут же испарился в воздухе и, глянув на остатки каши, решительно подавил рвотный позыв. Ничего. Ничего! Мы ещё потрепыхаемся!

А ведь мне сегодня вечером должна мама позвонить по видеосвязи. У нас традиция. Несмотря на то, что она в сотнях световых лет от меня, греет свои косточки на золотом (в буквальном смысле) песке и плещется в бирюзовой воде планеты Аура. Что она подумает, когда не дозвонится...

Сколько я себя помню, мы всегда жили вдвоём. Про отца она никогда не говорила, а я не спрашивал. Мы жили отдалённо, и друзей у меня не было. Поэтому до поры до времени мои особенности никому не бросались в глаза, да я и сам их не особо замечал. Генетическая модуляция... Теперь я знаю о ней всё. Мало того, я на ней разбогател. Проклятие превратилось в дар. Правда, маме бы не понравилось, как я им распорядился. Она всегда была законопослушной. Всегда. Даже когда нас попросили уехать. Соседи неловко переминались с ноги на ногу, ожидая, когда можно заехать в наш дом, пока мама безропотно собирала небогатые пожитки. Конечно, я понимал, что нас попросили покинуть колонию из-за меня. Они меня боялись. И мы переехали в социальный центр для бездомных, то бишь, в приют, находящийся на орбите Земли. Он существовал на пожертвования, и условия в нём оставляли желать лучшего. Но мама не роптала. А я был очень зол. На всех, на свою колонию, на тех людей, с которыми вырос, на себя! Мне было тогда девятнадцать.

Я понял, что больше не могу метаться между железными стенами коробки и, обессиленный, упал в угол. Я должен выбраться отсюда! Должен! Я не могу сгнить заживо в этой вонючей камере, на этой вонючей, в буквальном смысле слова, Венере! Сколько я здесь протяну? Боже, это не может произойти со мной!

Но это произошло. Взяв заказ, я, как всегда, надел самый лучший костюм. Застегнул на руке дорогие механические часы (бесполезный признак статуса) и вызвал небесное премиум-такси до тюрьмы Теренс-Лоо (названную так в честь основателя). Меня уже ждали.

Не каждый день приезжает адвокат с бумагами из Министерства службы исполнения наказания. Вальяжно выйдя из корабля, я снисходительно поздоровался с испуганным начальником тюрьмы, окружённым суетливыми менеджерами.

— Я не совсем понял причину вашего визита, вы хотите убедиться в качестве условий содержания заключённого или на Дориана Грея заведено новое дело? Хотя, какой смысл? Он и так на пожизненном...

— Хочу убедиться, что моего клиента содержат в хороших условиях, — сказал строго я, нахмутив для усиления эффекта бровь.

— Какие могут быть условия у пожизненников...

— Даже так? Разве вы не подписывали хартию о гуманном обращении? Не думаю, что ваш ответ понравится Министерству.

Начальник тюрьмы вытащил из кармана пиджака аккуратно сложенный белый платочек, вытер потный лоб.

— Не думал, что Дорианом Греем интересуются в Министерстве. Он простой уголовник, матёрый, конечно... Но не политический.

— А вот это... — медленно проговорил я, глядя ему в глаза, — не наше с вами дело. Понимаете меня?

— Кажется, понимаю... — захлопал тот глазами и вытер потную шею.

В тюрьме было действительно жарковато.

— Чем это у вас тут пахнет?

— Как чем, нашим продуктом, — ответил начальник тюрьмы, немного расслабившись. — Здесь химический завод по переработке разных видов кислот. Венера, сами понимаете. Вся продукция под боком!

— Мда. Удобно.

— Теперь направо. У нас одна из самых современных тюрем галактики.

— Ну уж...

— Да! Да! Наша система охраны практически неуязвима.

— Ну-ну...

— Теперь налево. Совсем недавно мы обновили весь штат сотрудников и, поверьте мне, теперь наше учреждение работает идеально.

— Ничто не работает идеально.

— Поверьте, наша тюрьма — лучшая. Пришли.

Дверь плавно отъехала, и мы вошли в камеру, больше похожую на металлическую квадратную коробку. В углу сидел бородатый узник в серой тюремной рубаше и штанах.

— Встать! — прикрикнул начальник тюрьмы. Заключённый, не торопясь, поднялся. — Руки на стену! — Бородатый повиновался.

— Можно мне остаться с моим клиентом наедине?

— Да, конечно. Но учтите, мы не несём ответственность, если он на вас нападёт.

— Хорошо.

Когда дверь в камеру закрылась, заключённый обернулся, глядя на меня с любопытством.

— И чё те надо, урод?

— Щас сам будешь уродом.

— Чё?

— Ты — Дориан Грей? — спросил я, скорее, на всякий случай. Я всегда так делал.

— Ну!

— Дай руку!

— Зачем это? Ты чё, извращенец? Я не по этим делам!

— Давай, говорю! У нас не так много времени.

— Да кто ты такой? Чего тебе от меня надо?

- Мне заплатили, чтобы я вытащил тебя отсюда.
- Заплатили? — обрадовался заключённый. — Сидни или ребята?
- Я не знаю. Мне приходит оплата и имя клиента.
- И как ты меня собираешься вытаскивать?
- Давай руку!
- Станный ты. Ну на...

Я сжал его шершавую, потрескавшуюся ладонь и почувствовал то самое головокружение, когда это происходит. Мне нравится это ощущение, как будто тысяча острых иголок едва щекочет тебя по всему телу...

— Кажется, всё, — я посмотрел на узника и увидел своё испуганное лицо.

— Э! Э! Что это! Что за хрень!

— Тихо! Быстро переодевайся! Эффект будет длиться недолго. Но тебе хватит. Твои документы на сиденье в такси, которое ждёт.

— Ох... неть!

Каждый раз так забавно смотреть на своё ошарашенное лицо со стороны. Как выгляжу сейчас я, не хочу даже знать.

— Быстро переодеваемся!

— Ага! Ну ты и перец, я тебе скажу... Ценный талант! Может, со мной, а? Такие дела бы прокрутили! Мы такие бабки будем тебе платить!

— Мне и так хватает бабла. Надевай штаны!

— Это чё, технология такая новая?

— Нет, не технология. Мутация. Это вообще-то болезнь...

— Ну ладно! — хлопнул бывший заключённый меня по плечу, пока я натягивал его рубашку. — Не болей! Пошёл я.

— Ага. Только поменьше болтай. Голос у тебя хоть и мой пока, но манера выражаться и словарный запас разные.

— Ой, ой! — скривилось моё лицо до неузнаваемости. — Тоже мне Монта Криста! Сам-то как будешь выбирать?

— Я-то? Я выберусь. Не волнуйся. Стоит только мне прикоснуться к любому человеку, моё ДНК начинает перестраиваться. Оно усваивает волновой сигнал от получателя и на короткое время трансформируется в соответствии с его генетической информацией. Только переодеваться приходится. Чаще в охранников. Тут главное — успеть стукнуть его и бегом одеваться. Вот и вся трудность. Но ничего, справляюсь, как видишь, — подмигнул я самому себе в мятом костюме. В ответ моё лицо странно усмехнулось, даже оскалилось. Но потом бывший Дориан Грей мне кивнул и постучал в дверь. Она почти сразу открылась.

— Ну что, мистер? Уладили свои дела с заключённым? — услышал я голос начальника тюрьмы. — Надеюсь, он вам не жаловался на плохое обхождение?

— Нет, всё в порядке, — услышал я свой собственный, слегка дребезжащий голос. — С этим отморозком можно и поостроже!

Дверь в камеру бесшумно закрылась, и я остался один.

Через некоторое время я стал стучать в дверь, надеясь, что охрана захочет меня успокоить, но никто не открывал. И только когда мне принесли поесть, я понял, что тюрьма обслуживается роботами-охранниками. И вот здесь-то до меня и дошёл весь смысл нехорошей ухмылки Грея на прощание. Он, конечно, всё понял. Что мне не выйти так, как я планировал. Вот же ж сукин сын! На написание жалоб уйдут годы, да и читают ли их? Даже если мне удастся привлечь внимание администрации, и они сподобятся сравнить наши фото и сделают анализ ДНК, как я объясню своё здесь нахождение?

Из стены внезапно выдвинулся маленький унитаз и сбоку такая же миниатюрная раковина. На табло замигала надпись: «Доступен туалет. Следующее время доступа туалета через

12 часов». Я подскочил. Вот звери! Понятно, почему такая вонь из всех углов. Как только я помыл руки, сантехника тут же скрылась в стене.

«Приготовиться на работу! Приготовиться на работу!» — заверещал голос.

Дверь открылась, и я вышел в серый длинный коридор, по которому ещё сегодня утром шёл сюда с капризно-брезгливым выражением лица. Позади меня мигал глаз робота. «Вперёд!»

— Мне срочно нужен начальник тюрьмы! — я обернулся к железяке. — Вы меня понимаете?

В ответ ощутил удар под ребро, и согнулся, пытаясь дышать ртом.

— Вперёд!

— Это подстава! Вы понимаете, меня подставили! — засопел я, уже ненавидя себя за эти сопли.

— Вперёд!

И я пошёл вперёд.

— Направо!

Я шёл по коридору и думал о том, что мама не могла не догадываться о том, как я зарабатываю деньги. Она никогда не задавала вопросов, даже когда я отправил её на самую райскую и богатую планету галактики. Так же, как не замечала мою болезнь. Но ведь она не могла не видеть. Мы любили с ней садиться вечером на тёплые камни, служащие ступенями к нашему дому, и любовались розово-сиреневым закатом. Она брала мою руку и крепко сжимала её, а потом долго смотрела на меня, как будто видела в первый раз. Иногда плакала. Кого она тогда видела перед собой?..

— Вперёд!

Я так её подвёл. Последнего денежного перевода хватит до конца года, а потом? Неужели ей снова придётся отправиться в грязный приют? Перед глазами всплыли огромные рыжие тараканы на стенах и потолках старой списанной станции. Суп из вторсырья. Истощенный кашель за стеной. Нет! Ни за что!

Отчаяние сменилось восторгом. По коридору мне навстречу шёл живой человек! Ворот расстёгнут, на круглом лице испарина — начальник тюрьмы.

— Стоять! Руки на стену! — скомандовал металлический голос.

— Господин начальник тюрьмы! — заверещал я, распластавшись на стене. — У меня для вас важная информация, выслушайте меня!

— Это что ещё такое? — услышал я голос за спиной. — Кто этот заключённый?

— Заключённый 359614. Дориан Грей. Статья 143 Международного уголовного кодекса. Рецидива — 3. Помилование — 1... — завёл свою песню робот-охранник.

— Это не я!

— А ну повернись!

Я смотрел в прищуренные глаза начальника тюрьмы. Даже если я сейчас изловчусь и схвачу того за руку, машина позади меня сразу отреагирует и будет тупо меня бить. Так что шансы поменяться местами с начальником таяли на глазах.

— И почему это ты — не ты? Отвечай, заключённый Дориан Грей!

Я удивленно уставился на начальство. Он серьёзно не замечает изменений? Я уже давно принял свой собственный облик, и вместо бородатого и смуглого уголовника с потрескавшимися от кислоты руками, перед ним стоял светловолосый и сероглазый парень. Начальник внимательно меня осматривал, скрестив руки на пухлом брюшке.

— Это ещё что за выкрутасы?! В карцер захотел?

— Нет, — пролепетал я слабым голосом. — Нет, господин начальник. Простите за беспокойство.

— Простите, говоришь... А может, ты просто работать не хочешь? А ну-ка, пошли со мной, я тебе объясню, как нужно себя вести. Остайся здесь! — крикнул он роботу. — А ты

иди за мной, крысиный хвост! Давненько я дубиночкой не работал. Хоть вспомнить старые времена, душу отвести... Иди! Иди! — ткнул он меня чем-то в бок.

И я пошёл вперёд в другой коридор. Дубиночкой, говоришь... Может, и выкручусь. Если, конечно, не оставлю на дубинке все зубы. Через два поворота и четыре двери я понял, что мы пришли в офисное крыло. По дороге встречались только машины-уборщики и машины-охранники. И те, и другие старались быстро ретироваться. Надо же, понимают, что от начальства лучше держаться подальше. Удивительно.

Остановившись у кабинета с размашистой надписью «Управляющий», начальник тюрьмы втолкнул меня в дверь. Я оказался в светлом помещении со столом, стульями, компьютером и несметным количеством папок на стеллаже до потолка.

Он закрыл за собой дверь, а я приготовился к схватке, схватив со стола фигуру какой-то древней богини.

— Поставь Венеру на место! — просипел начальник. — И быстро раздевайся!

— Что?..

Он как-то знакомо всплеснул руками.

— Неужели не узнал?

— Мама?..

— Давай, сынок, давай, побыстрее переодевайся! Время дорого.

— А как же?.. А где настоящий?

— Вон, под столом валяется. Я его не сильно ткнула этой статуэткой, так что, прикасайся быстрее к нему и беги! Машина припаркована к третьему шлюзу.

— Так ты что, тоже так умеешь?! Почему мне ничего не говорила? — я обнял полного мужика и поцеловал его в щёку. — Mamochka! Ты моя спасительница! А ты? Ты-то как уйдешь?

— А я пока здесь останусь. Ничего. Я в другой раз.

— Нет-нет, я тебя здесь не оставлю!

В этот момент открылась дверь. И прежде, чем мы расцепили объятия, на пороге возник один из менеджеров, который встречал меня утром. Он остолбенел, глядя на нас.

— Простите, пожалуйста... Я виноват, вошёл без стука...

Тут мама снова меня удивила, промурлыкав елеиным баритоном:

— Иди сюда, дорогой!

Покрасневший как рак, сотрудник тюрьмы попятился, сглотнул и пробормотал:

— Я не такой... Вас ввели в заблуждение... Это неправда и было всего один раз...

Он уже почти выскочил из дверей, когда его догнали — я и Венера.

— Ну, мам, переодеваемся!

Три минуты жизни

*«Ожиданьем утомлённый, одинокий,
оскорблённый,
Над пустыней полусонной умирающих
морей,
Непохож на человека, а блуждаю век от
века,
Век от века вижу волны, вижу брызги
янтарей».*

(Константин Бальмонт)

Я ненавидел своё бессмертие. Потому что именно с временем у меня были проблемы. Его мне удалось выкроить ничтожно мало.

В который раз я стал набирать нужную дату. Неловко подавшись назад, споткнулся о коробку, в которой лежала она... Подземный бункер был слишком тесен для моих вещей, но я так и не смог с ними расстаться. Приоткрыл крышку, достал голову и взгляделся в идеальное кукольное личико, которое когда-то так любил целовать. Поморщился и отшвырнул её вместе с длинной коробкой в дальний угол.

Торопливо погрузился в мягкое, как желе, кресло. Закрыв глаза, почувствовал проникновение подключившихся датчиков.

— Антошка, что, что ты купил? — удивлённо смотрела на меня Катя. Её рассыпавшиеся по плечам светлые волосы спутались на концах и напоминали гнездо. Меня это всегда смешило. Я обнял её за плечи и взглянул в серые растерянные глаза. Она никогда не красилась, хотя ей бы, наверное, подошло.

— Кать, ну ты же мне друг? Ну помоги по-братски. Я в этой инструкции уже увяз, а ты же с подобными работаешь?..

— Ну да. Только с промышленными. А в службу поддержки звонить не пробовал? — пробурчала мой друг детства.

Я заискивающе потёрся лбом о её затылок. Но она казалась не на шутку уязвлённой.

— Ладно, пошли. Где она у тебя?

— Дома.

Мы рассматривали длинные блестящие волосы, стройные ноги и вздёрнутый носик. Индивидуальный заказ!

— Красивая, — сказала Катя без всяких эмоций.

— Да! — с восторгом подхватил я. — Только посмотри, какое тело, а? Да ты пощупай, пощупай! Как настоящее. Только идеальное.

— Да уж... Как зовут? Или ты сам назовёшь?

— Уже назвал. Сильвия!

— Понятно, — она стала напевать какую-то старую песенку про резиновую Зину.

— Да ладно, брось, — слегка обиделся я. — У нас всё серьёзно.

— Серьёзно? И где же вы познакомились? — терзала меня подруга.

— Я увидел её в одной видеоигре. И это была любовь с первого взгляда!

— И она, конечно, ответила тебе взаимностью.

— Не сразу. Я долго ухаживал. Заваливал подарками из виртуального магазина. И заказывал для неё самые романтические письма в лучших копирайтерских агентствах!

Но Катюха смотрела на меня, нахмурившись.

— Бро... Ну ты чего? — я легонько толкнул её в бок. Она согнулась, будто от боли, но засмеялась.

— Совет да любовь! Что ж... Отзывы на неё отличные. Не ругайтесь только. А то семейная жизнь непредсказуема, я слышала.

— Не. Ругаться мы не будем, это факт. Сама же знаешь, какая там умная программа — будет подстраиваться под мои желания и настроения. Ты понимаешь, как я счастлив? Это женщина моей мечты!

Моя подруга — спец, в два счёта разобралась с инструкцией и заявила, что невеста готова к использованию. В этом вопросе ей можно было верить на все сто, она работала в корпорации по программному обеспечению биороботов.

— Если хочешь, могу поднять её уровень эмоциональности. Правда, могут быть побочки в виде истерик. Но кому-то нравится.

— Не. Пока не надо.

Мне не терпелось познакомиться с Сильвией, но Катя не спешила уходить.

— Антошка... — спросила она мягко. — Ты серьёзно хочешь провести с ней вечность?

— Ну... Во-первых, она идеальна, а во-вторых... Там в каталоге ещё много моделей есть, — подмигнул я подруге.

— Понятно, — она уставилась в огромное панорамное окно в моей гостиной. За ним шумело тёмное зимнее море. — Скажи... Ты чувствуешь что-нибудь? Я имею в виду...

— Что? — не понял я.

— Ну, с тех пор, как мы живём не ограниченные временем, я перестала ощущать себя.

— Как это? Катюш, ты о чём? — я попытался шутливо ухватить её за ухо.

— Я хочу жить. По-старому, по-человечески.

— Так живи, глупенькая! — засмеялся я. — Живи и получай удовольствие. Всё же вокруг для нас!

— Да... Столько игрушек, чтобы заиграться. И навсегда остаться в игровой комнате.

— Да что с тобой, котёнок! Перестань. Что за хандра?

— Извини. Я пойду.

— Ты звони... — сказал я, но это прозвучало как-то неуклюже.

Я смотрел, как она выходит через автоматические прозрачные двери моего большого дома. На секунду вдруг пришло в голову, что вижу её в последний раз, но я отмахнулся от этой мысли. С чего бы это? И я тут же забыл обо всём, провожая взглядом неприлично круглые и упругие бёдра Сильвии, которая направлялась в спальню.

Пробуждение всегда было тяжёлым, но в этот раз я с особым трудом разлепил веки. Руки не слушались, и я почти не чувствовал тела, мокрого то ли от геля, то ли от вновь пережитой сцены. Сбравшись с силами, одним рывком извлёк из живота катетер, с помощью которого программа обеспечивала питание.

...Хорошо помню ту ночь, когда мне вдруг приснились спутанные волосы Кати. Я вздрогнул и проснулся. Долго ждал утра, чтобы набрать её номер.

— Катерина Синицына ИН 643006701110 умерла 2 августа 2582 года. Жилой фонд занимает семейная пара Соколовых из династии архитекторов. Подробную информацию может предоставить Центральный Архив.

— Умерла?! Как?

— Причина смерти — отказ от препаратов, продлевающих жизнь.

— Почему она это сделала?!

— Информация отсутствует. Задайте другой вопрос.

Говорить с безразличным коммутатором не хотелось. Я сел на диван и подсчитал, что она умерла пятьдесят восемь лет назад. Как же так вышло, что я не помнил эти годы? Пару раз мы созванивались. На предложения встретиться она отвечала уклончиво, а я не настаивал. Безукоризненная Сильвия блистала со мной на приёмах, была умна и интересна. С человеческой чуткостью и с машинной точностью она уводила мои мысли и желания в удобное ей русло.

Изо дня в день контролировала мой пульс, дыхание, давление и ещё сотни показателей — всё для того, чтобы сделать меня довольным своей жизнью.

А я был так увлечён собой и своей карьерой, что не заметил, как растворялись мои десятки и сотни лет...

Я застонал и вывалился из кресла. Меня сотрясало от спазмов. Датчики нехотя отцепились от моей кожи, оставив после себя чёрные глубокие дыры. Чёрт! Долго блевал в угол своего пластикового бокса. Несмотря на препараты, организм изнашивался от слишком частых погружений. Но это было необходимо.

Моя надежда зародилась, когда учёные, ещё не отчаявшись спасти Землю, обнаружили в стратосфере аномалию. Оказалось, что вокруг планеты существует мощнейшее энергетическое поле. Фактически — это электромагнитная гигантская пластинка, на которую записывается всё, что происходило на Земле от начала времён. Примерно как кэш в древних смартфонах. Умирая, планета открыла нам свой последний секрет. Тем, у кого нет будущего, оставался доступ в прошлое. Все, кто не сбежал и ещё оставался в здравом уме, подключались к энергетическому полю планеты, чтобы снова прожить давно минувшие мгновения. Засыпая в своих ложементх, наблюдали гибель динозавров, расцветы и закаты Рима, великие завоевания, катастрофы и первые межпланетные корабли. Однако те, что выбрали бессмертие, всё равно не чувствовали себя живыми.

Но у меня шанс есть. С каждым погружением мне удаётся сдвинуть слои времени, вминая их, как пористый пенопласт, и отбирая у прошлого по несколько мгновений. За последние сотни лет удалось по секундам собрать целых три минуты. Три незаполненные минуты жизни... Лишь бы мои расчёты оправдались.

Пошатываясь, я встал. Закутался в халат, услужливо поданный мне из стены металлической рукой. Она же через пару секунд протянула мне стакан с водой.

Коробка с Сильвией валялась на полу приоткрытой — улыбаясь, она пыталась сама приделать голову на место. Я отвернулся.

— Ты больше не любишь меня? — услышал я капризные нотки. — Какой ты стал злой...

— Я стал таким, когда узнал, что ты её убила!

— О, сколько пафоса! Слишком громко сказано.

— Я всё слышал! Я был там...

— Ах, да. С помощью этой машинки, которая медленно убивает и тебя.

— Зачем? — выдохнул я. — Чего ты добивалась?

— Так трудно понять? — удивилась Сильвия. — Ты вибрировал каждый раз, когда вспоминал о ней. Становился слабым и неуправляемым. Разве ты не видишь, как влияют сильные эмоции на нейронные связи? Я создана, чтобы заботиться о тебе и о твоём благополучии. А ваши чувства тебе мешали. С ней ты никогда бы не добился таких успехов, к каким привела тебя я. Я всего лишь открыла ей правду.

— Мразь. Ты звонила Кате и говорила с ней моим голосом, внушив ей мысли о смерти. Ты убедила её, что она мне не нужна!

— Я? Нет, дорогой. Не стоит перекладывать на меня ответственность за свои решения. Разве не ты сам выбрал меня? Потому что я совершенна. Потому что со мной просто и легко. Потому что живые женщины в отношениях капризны и глупы. Они не знают, чего хотят и потому разрушительны, как для себя, так и для других.

— Что ты можешь понимать в человеческих отношениях? Тем более в любви!

Тело Сильвии вздрогнуло, а голова, не удержавшись, упала в коробку и зашипела.

— Когда-то ты считал меня экспертом в личных вопросах!

— Я был глуп.

— А сейчас поумнел, Антош?

— Замолчи!

На стене бункера зажглось табло. Новости. Судя по всему, вопрос нашего проживания здесь был окончательно решён.

«Уважаемый Антон Цикорский ИН300050010097! Уведомляем Вас, что 18.12.3086 года стартует последний эвакуационный корабль по маршруту Земля-Гея3. Космическая международная станция „Гея3“ готова принять всех, кто не успел эвакуироваться. Команда доставит Вас на любую из трёх освоенных планет. Настоятельно рекомендуем Вам выйти на связь в ближайшие часы, так как планетарная катастрофа вошла в завершающую стадию. Ваша система жизнеобеспечения не сможет продолжать функционировать в прежнем режиме в связи с полной потерей атмосферы и воды на планете».

Я встал, допил воду и бросил стакан в утилизатор. Подошёл к ненастоящему окну. За ним был голографический горный пейзаж.

Мне вспомнился осенний лес, по которому мы когда-то гуляли с Катей после лекций. Разгорячённые её щеки, волосы, торчащие из-под вязаной шапки.

— Почему ты отвергаешь мысль, что нам придётся жить на другой планете? Возможно, даже удастся сгенерировать флору, подобную этой! — с юношеским энтузиазмом доказывал я.

— Потому что знаю, что ждёт нас на этих планетах. Это будет жизнь под куполом. Работа в шахтах по добыче полезных ископаемых. Все эти базы и станции — только отсрочка. Агония человеческой цивилизации, — ответила она с горькой усмешкой, которой я тогда не придал значения.

— Ну ладно. Не будем ссориться, — голос за спиной вернул меня к действительности. — Мне нужна диагностика и ремонт. Чтобы выбраться из коробки и помочь тебе собрать вещи.

— Я никуда не еду.

— Как это? Мы не летим на Гею?

— Нет. Я остаюсь.

— А как же я? Я не хочу лежать в недрах мёртвой планеты!

— Именно тут ты и останешься.

— Ты жесток!

— Разве я жестокий? Я всего лишь сказал тебе правду.

Итак, три минуты. Веками я собирал их, как драгоценные капли, и сейчас разом потрачу. Я улёгся в кресло поудобнее. Через несколько часов пластиковый ящик, что служил мне домом последние столетия, станет моим саркофагом.

Закрыв глаза, вслушиваясь в звуки из коробки. Она способна сама себя починить; впрочем, я и не рассчитывал, что смогу надолго удержать её. Постарался, чтобы моё дыхание было максимально ровным. Пусть будет уверена, что я абсолютно беспомощен. Почувствовав, как тонкие и прохладные пальчики отключают мои датчики питания, я окончательно успокоился.

Как забавно! Если бы Сильвия знала, к чему всё это приведёт, не согласилась бы, несмотря ни на какие мольбы и угрозы. Дело в том, что систему не отключить изнутри. Только снаружи. Я мысленно рассмеялся, вспомнив, как назвала её Катя. Да, моя резиновая Зина сама пока не поняла, что меня отпустила.

А дальше? Может, я умру сразу. А может, всё пойдёт по плану. И тогда я не стану молча смотреть, как закрываются за Катей прозрачные двери. И успею её догнать.

Симплиссима футурум

Рассказ «Симплиссима футурум» занял 1 место на конкурсе «Бойцовский клуб» Интернет-ресурса «Литературная беседка» <https://litbes.com/concourse/bok-2-10/>; <https://litbes.com/results-second-round/>

Я машинально распечатал упаковку пончиков, смачно откусил, другой рукой нашёл на столе тюбик. Запрокинув голову — закапал глаза. Почти не глядя, запустил сугубо внутреннюю программу «Шерлок». Она, конечно, не способна заменить человеческий глаз, а главное, чутьё, но может значительно сузить поиск. Намечалась очередная спокойная смена за компом.

Раньше мою организацию называли скучной аббревиатурой ОУС (отделом удаленного слежения), а теперь в узком кругу посвящённых нас за глаза называют ЛВЧ — люди в чёрном. Спасибо Голливуду!

Таким конторским крысам, как я, это, конечно, льстит. У нас нет фантастического оружия и эффектных погонь за инопланетянами, зато есть скучные и выматывающие смены за мониторами камер слежения. До рези в глазах, до рвоты от пончиков и сухих булок. Заляпанная кетчупом рубашка, не сходящаяся на животе, и красные слезящиеся глаза — вот как по факту выглядим мы, пресловутые Люди в черном. Хотя, вру — есть стопроцентное совпадение. Костюмы у нас чёрные, служебные. Недорогие и практичные, которые легко очистить влажной салфеткой. И попасть к нам действительно непросто. В отличие от кино, активные и спортивные бруталы нам не подходят — требуются усидчивые и скучные флегматики. Чтоб был тихий и счастливый подкаблучник дома и ответственный зануда на работе.

По мне, так мы — сыщики. Сыщики во времени. Мне больше по нраву представлять себя Шерлоком Холмсом, который по едва различимым для простого обывателя признакам способен увидеть и поймать нарушителя за хвост. Ну, не поймать, конечно... Зафиксировать. Оформить кучу бумажек, приложить фото и сдать документы. Дальше этим займутся статистики и нарисуют очередной график интенсивности проникновения в наш мир инородных тел или, по-нашему, «гостей из будущего». В некоторых случаях, ничем не примечательные внешне люди со странными приборами в руках отловят эти тела и передадут величайшим умам в белых халатах. После чего выводы будут опечатаны и засекречены в архивах. А что ещё мы можем предпринять? Не можем же мы отловить всех мышей, мух, комаров и кошек. Да, да. Кошки да мышки — наши самые серьёзные нарушители. Но и они не смогли приблизить наших учёных к разгадке этого феномена.

Зазвонил телефон внутренней связи.

— Андрюха! Внимание! Экссесс номер восемь. Координаты высылаем. Подключили всех. Работаем!

— Принято!

Восемь?! Вот и дождались! Я бросил в мусорку бумажный стакан и припал к экрану компа. Сглотнул, сдерживая эмоции. Значит, не зря мы столько лет наблюдали. Номер восемь — это крупный объект, идентифицированный как человеческий. Проникновение «внешнее», значит, по нашу душу. Программа рассчитала место и сигнализировала, сколько команд уже в пути. Да, все выехали. Я представил Дениса, который, азартно вцепившись в руль «Бэхи», мчит к месту, чтобы первым опознать объект. Счастливчик. Увидит воочию. Но я тоже... Так, так... Перед глазами проносились кадры ближайших к месту камер слежения и все наши спутники. Плохо, что проникновение — в центре столицы. Хорошо, что в зоне X обнаружено только два подходящих объекта.

Камеры выдали мне изображения. На первом через мост в длинном чёрном пальто широко шагал высокий светловолосый господин. Руки в карманах, при себе ничего... Картинка приблизилась максимально и показала восторженную детскую улыбку и яркие голубые глаза. Я

затаил дыхание. Ну, точно! Бьюсь об заклад, это наш клиент! На второй высветился типичный столичный бомж. М-да. Думаю, и группа Дениса, и Макса, и Феликса — все сейчас занимаются перехватом блондинчика. Впрочем, я на всякий случай удостоверился, что Сашка Дворник прихватил и маргинала. Он молодец, звёзд с неба не хватает. Потому и Дворник, что без нытья делает то, от чего другие нос воротят. Бегаёт с парализатором за крысами, если сверху придёт распоряжение взять живьём новую партию гостей для учёных из секретной лаборатории.

Вот так дела! Теперь закрутится. Здорово, что именно в нашем столичном филиале случилось такое событие, а не где-нибудь в Магадане. Там и камер меньше, и сотрудников. И вообще, я не уверен, что тамошние коллеги смогли бы так оперативно перехватить гостей. Они с котами-то не справляются...

В кармане затрещал мобильный, и я чуть не подавился.

— Эндрю, поднимай задницу и дуй в центральный офис! — скомандовал мой начальник. Я откашлялся. Интересно. Почему не через рабочую связь...

— Не в службу, а в дружбу, — продолжил он мягче. — Этими двумя, конечно, займутся компетентные товарищи, но я хотел бы, чтобы ты присутствовал.

— Мм, — наконец, проглотил я. — Алексей Алексеевич, можно два нескромных вопроса?

Начальник вздохнул и сам ответил.

— Я сам не могу. Меня вызывают с отчётом на самый верх. Ну, ты понимаешь. А мне нужны уши и глаза. Сейчас этих гостей на куски рвать будут все отделы и учёные с их опытами. Им что кошку препарировать, что... Новый объект. В общем, давай дуй туда пулей и ходи за ними по пятам. Потом доложишь своё мнение.

— Мнение о чём?

— Ну, не тупи, Андрюха. Мы ведь толком не знаем, кто из этих двоих пересёк «границу».

— Алексей Алексеич, вы их видели? Какие могут быть сомнения...

— Да видел, конечно. Но не будем относиться предвзято. Мы не знаем, что там в будущем. Светлое оно или... Наоборот. Я вот, например, поставил бы на бомжика. Очень перспективный, я считаю, экземпляр.

Я прямо рот открыл от удивления.

— Вы думаете, что ТАМ всё так плохо?

— Так, всё. Лирика потом.

— Я уже сажусь в машину, Алексей Алексеевич... — буркнул я на бегу, выуживая из карманов ключи от служебной машины. Наконец, она радостно пискнула.

— На связи.

Шеф положил трубку. Я выехал из подземного гаража на яркую солнечную улицу и сразу встал в пробку. Вот это попадос, конечно, в городе час-пик. Главный минус столичной жизни. А ведь моя организация могла бы и вертолёт вызвать. И посадочные площадки есть. Эх... Остаётся только завидовать настоящим «Людям в чёрном».

Шесть лет назад, когда только организовали нашу контору, мы все, конечно, ждали кого-то посерьёзнее котов. И были готовы «схватить и обезвредить». Умники в белых халатах чертили на школьных досках таблицы и подробно рассказывали нам про «эманации» и «тепловую радиацию реальных поверхностей». Но лично я понял из всего этого одно — наш мир можно сравнить с поверхностью озера. Если из него выпрыгивает рыба, гладь воды расходится кругами. Так же и наоборот, если бросить в него камень. В том месте, где из нашего мира что-то вышло или что-то вошло, всегда расходятся круги, как по глади воды, или что-то типа этого. Учёные научились эти всплески находить и определять их местоположение. И вот тут уже подключаемся мы, бойцы невидимого фронта. Через спутник определяется местоположение, как всегда, примерное, с погрешностью в несколько десятков метров. А значит, нужно отследить все камеры, находящиеся в этой зоне. Конечно, если это город. В лесных массивах

искать что-то почти всегда бессмысленно. Вот и вся романтика нашей работы. Мы точно знаем, что наши «гости» приходят из других временных рамок и знаем, что в большинстве это — мелкие животные и насекомые. Но вот как они это делают? А ведь наши учёные этих несчастных кошек и крыс чуть ли не на ленточки изшинковали, чтобы разгадать тайну перемещения во времени. Доподлинно известно, что из прошлого гостей пока не было. Может, это невозможно?... Бьются учёные, но не знают всех законов физики, по которым это происходит. Наши «гости» всегда из будущего. Но это вселяет надежду. Значит, оно есть.

Кстати, надо бы узнать у коллег в центральном офисе, может, там кто смекнул ставки принимать. Значит, начальник мой поставил бы на бомжика. Интересно! Посмотрим и на него. А действительно, почему мы так уверены, что в будущем человечество будет выглядеть голубоглазое и блондинистое? Что впереди нас ждёт идеальное общество и красивые люди? Прав мой шеф, мы в плену стереотипов. И чем больше я об этом размышлял, тем сильнее мне хотелось увидеть именно бездомного. Что он сможет нам рассказать? Как мир и цивилизации рухнули в пропасть? О какой-нибудь очередной эпидемии или войне? Да и захочет ли рассказывать? Впрочем... Я усмехнулся. Наши-то, конечно, развяжут любой язык.

Служебная мигалка и разрешение на любую скорость сократили дорогу, и я через двадцать три минуты уже подъезжал к нашему главному зданию. Обычная серая коробка с непонятной вывеской и двойным КПП. Пересекая первый шлагбаум, я показал только удостоверение, на втором положил ладонь на панель для отпечатков пальцев. И только когда заехал в подземный первый уровень, предъявил сетчатку глаза и пропел детскую песенку в голосовой сенсор.

На первом уровне оживлённо. Девчонки на высоченных шпильках и приталенных всё тех же чёрных пиджачках курили стайкой. Они были загорелы, сексуальны и совершенно непривлекательны. Потешно шевеля раздутыми губами и взмахивая ресницами длиной с полсигареты, оживлённо обсуждали новости. Я вдруг представил, что если они одновременно начнут быстро-быстро моргать, то поднимутся в воздух и улетят в неизвестном направлении... Но подавил смехок. Стараются же, для нас стараются. Да только это очередной феномен — чем больше стремление женщины выглядеть идеально, тем меньше желание её... Ну, в общем — меньше желания. Хорошо, что жена не слышит.

Несколько молчаливых «белых халатов» пробежали мимо меня, и я последовал за ними. Лаборатория тоже находилась в этом здании.

— О, Андрей! Салют! — ко мне подошёл Сашка из статистики. Он был возбуждён и весел. — Уже знаешь, да? Здорово! Я прямо в нетерпении.

— Отчего такое счастье? — не понял я, открывая своим пропуском очередную дверь в безграничном белом коридоре.

— Ты чего? Не понял, что ли? — аж задохнулся Сашок. — Это же сенсация!

— Вся наша работа — сенсация, — спокойно ответил я.

— Ну, брат, ты даёшь! Мы же теперь столько всего узнаем... И вообще, взглянем на человека из будущего. Вот только не говорят, насколько далёкого... Пока вычисляют.

Я вздохнул. Уж не слишком ли мы много надежд возлагаем?

— Ты в допуске? — спросил я у Сашки.

— Нее... — расстроено протянул он. — Там без меня представителей хватает. А ты что же, вошёл в комиссию?!

— Угу, — ответил я, стараясь, чтобы дверь перед носом Сашка захлопнулась не так демонстративно. Дальше пошёл по коридору один.

Дверь сектора «Б» пискнула, и я вошёл в холл. Народу было больше, чем людей, высшие чины, по большей части. Оживлённо прохаживались, гремели звёздами. Посередине стоял медицинский стол, накрытый скатертью и закусками. Прямо фуршет, только шампанского не

хватало. В углу испуганно моргали несколько лаборантов, которым сегодня доверили почётную роль официантов. Я скромно встал у стены.

— Ты чего как бедный родственник? — услышал я рядом. Повернулся к Феликсу.

— Тебя тоже сюда отрядили, да?

— Ага. Начальство наше изрядно зассало! — засмеялся Феликс, пользуясь шумом в зале. — Может, они думают, что «гости» радиоактивны?

— А ведь такая мысль мне в голову не приходила... — признался я. И увидел, как все присутствующие потекли струйкой к выходу.

— Ну что ж. Пойдемте, коллега. Надеюсь, навстречу славе, а не смерти.

И мы влились в делегацию, которую возглавили несколько пожилых очкариков профессорского вида. Прошли через тесную лабораторию и остановились у небольшого стеклянного бокса. В нём, вальяжно закинув ногу на ногу, сидел господин в чёрном пальто. Красивый, холёный мужик. Волосы явно крашенные. В принципе, и у нас таких полно. Одежда хорошая, рубашка хлопковая. Массивные ботинки на шнуровке. В меру загорелый. Он приподнял бровь и даже помахал нам всем ручкой. В комиссии прошелестел восхищённый вздох. С другой стороны бокса открылась дверь, и внутрь вошли три человека в защитных костюмах. Одеты так, что я и мать родную в таком облачении не узнал бы. Что-то прогудев в свои респираторы, они (я думаю, в знак приветствия) подняли огромные резиновые руки. Блондин, пожав плечами, ещё раз махнул и им. Начал говорить, эмоционально жестикулируя. Представители гудели в свои противогазы, а блондин рассмеялся.

И тут, на самом интересном месте, меня стали оттирать с первых рядов, и я оказался в глухой галерке. Снова наткнулся на Феликса.

— И что ты думаешь? — сразу спросил он.

— Вроде обычный мужик, — пожал плечами я. — Его хоть обыскали?

— Не волнуйся, он там уже в трусах стоит. И одежду его изучат, и самого... — усмехнулся коллега.

Ах, вот почему народ так заволновался.

— По ходу, мы с тобой пропускаем самое интересное.

— Ха, чего я там не видел! — засмеялся Феликс. — У него всё обычное, как у всех. Остальное скажут представители науки, когда посмотрят его внутренние органы.

— Как?! Вскрытие? — испугался я. Как никак, человек, хоть и нарушитель.

— Не, — обиделся Феликс. — Ты чего? Мы же не звери какие. Рентген там, УЗИ, МРТ...

— А...

— Думаешь, это он?

— Пошли на другого смотреть.

— Пошли! Пока все эти не набежали.

У второго бокса не было аншлага. Бездомный сидел за столом и уплетал чей-то бизнес-ланч, заботливо поднесённый сотрудником в скафандре. Его коллега закрывал рукой стекло респиратора — похоже, аромат «гостя» проникал даже через защитный костюм. Бездомный тряс бородой и липкими длинными волосами, заходясь в кашле. Сотрудники снимали с него рваное тряпье так осторожно, будто занимались разминированием бомбы.

М-да, задачка не так проста, как мне представлялась. Надо ждать, когда наши учёные вычислят интенсивность всплеска. Насколько же далёкое будущее нас посетило?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.